

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

**МЕТРО 2033:
ХОЛОДНОЕ ПЛАМЯ
ЖИЗНИ**

СБОРНИК РАССКАЗОВ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Калинкина, Анна Владимировна.

К17 Метро 2033: Холодные пламя жизни: [фантастические рассказы] / авт. сост. — Анна Калинкина. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Вселенная метро 2033).

ISBN 978-5-17-112198-3

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Какая она, жизнь людей в 2033 году? В разных городах и странах люди ведут непрекращающуюся войну на выживание. Они ищут способ существовать в мире, который взбунтовался против них. Они ищут возможность остаться людьми в суровых страшных условиях, где слова «любовь», «культура», «сочувствие» почти потеряли смысл. Что чувствуют эти люди? Пламя их жизни угасает, становится холодным и блеклым. Все, что им остается — бороться, верить и ждать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-112198-3

© Д.А. Глуховский, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ХОР ГОЛОСОВ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА АНАСТАСИИ КАЛЯБИНОЙ

Всем известно, что талант мало связан с положением в обществе, характером, воспитанием, физическими данными – да вообще ни с чем он не связан. Талант не покупается, не передается по наследству, нельзя им заразиться воздушно-капельным, его не подцепишь, лизнув светлую одаренную голову. С талантом можно только родиться. К сожалению.

Талант проявляется не сразу, он дремлет до определенного возраста. До того самого, когда мы решаем на врача идти учиться или на инженера-механика. Вот решил пойти в химики-ядерщики, уже и устроился, но вдруг внезапно застал себя ночью или ранним утром за столом. На столе изгрызенная ручка и законченный роман. Да, так и бывает.

Но я это все к чему. Многие современные писатели именно так себя и открыли. Серия «Вселенная метро 2033» так себя открыла. Да, скептики, это не коммерческий проект, это, скорее, шоу талантов. Только отборочный этап остается за кадром. Если повнимательнее присмотреться, то мало кто из наших авторов зарабатывает на жизнь писательством. И люди все совершенно разные.

Все, что наших авторов объединяет – это любовь ко Вселенной Метро и талант. Поэтому серией я гордилась, горжусь и буду гордиться всегда. Она объединяет, поддерживает и подталкивает одаренных

людей к самореализации. Что может быть важнее для автора, чем найти своего читателя? Что может быть для человека важнее, чем возможность быть услышанным?

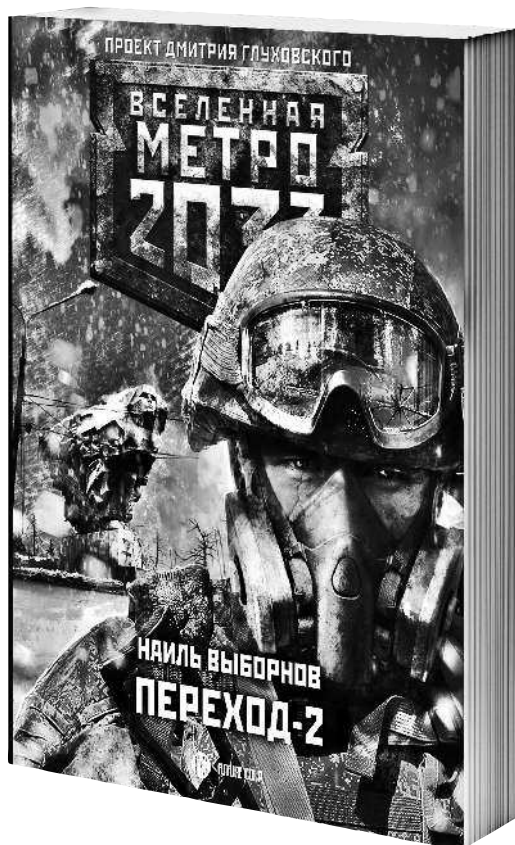
Наверное, только, найти того, кого захочешь слушать. Найти то, что тебе интересно.

Дорогие друзья, сейчас перед вами хор талантливых голосов. Каждый прекрасен по-своему. Наши чудесные авторы, которые нашли себя в какой-то момент в творческой истоме после тяжелого рабочего дня. Которые создали нечто удивительное, за что мы их и полюбили.

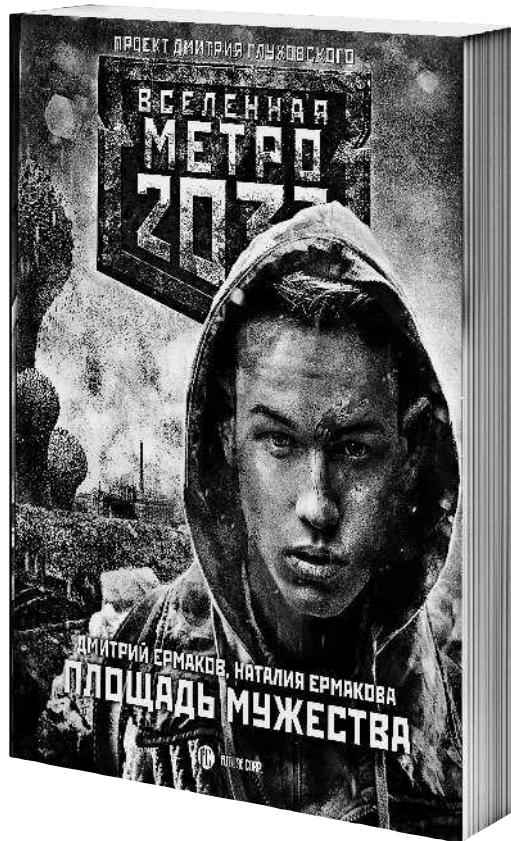
Мне всегда горько от того, что наши сборники не резиновые. И нельзя напечатать весь лонг-лист. Мы и так растягиваем книгу до невозможности. В среднем сборники у нас в полтора-два раза больше по объему текста, чем романы. Зато без ложной скромности можно сказать, что в сборники попадают лучшие рассказы. Те, которые пробирают до дрожи, которые потрясающе написаны, в которых все прекрасно – и слог, и сюжет, и идея, и персонажи.

А те рассказы, что не вошли, мы опубликуем в следующий раз.

Наслаждайтесь, друзья!

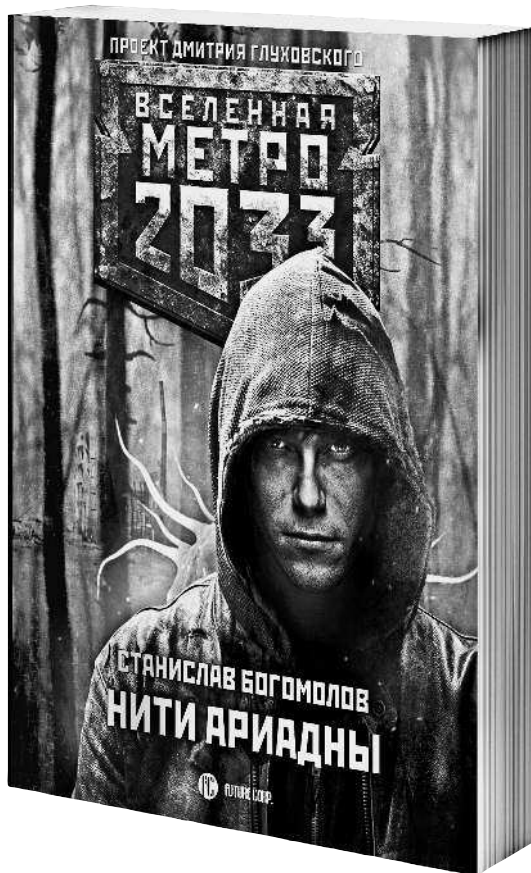

Путь мародера Нельсона должен был закончиться под завалами разрушенного перехода, но судьба распорядилась иначе. Его спасли те, кто пришел в город, чтобы развязать в нем еще одну войну, на этот раз - последнюю. Чтобы спасти своих людей, Нельсону придется отдать все, что у него было, и впустить себе в голову нечто нечеловеческое. Теперь Нельсон снова отправляется в путь. Потому что того требует долг. Потому что по-другому он просто не может. И неважно, что на этот раз дорога ведет только в один конец.

Великая война Империи Веган и Приморского Альянса началась. В смертельной схватке сошлись две крупнейшие общины Петербурга. Как и на любой войне, многое зависит от работы разведок и спецслужб. Внимание заклятых врагов сосредоточено на окрестностях станции Площадь Мужества. Какие тайны скрывают загадочная «дача Шаляпина» и зловещее Пискаревское кладбище? Выяснить это должна группа опытных сталкеров. Один из них Игнат Псарев по прозвищу «Пес», простой веселый парень. Волей случая Игнат оказывается в самом центре шпионской войны. Как выжить, если никому нельзя доверять и все вокруг ведут свою игру?

Митинское Содружество — затерянный уголок, отрезанный от мира Большого Метро. Там люди тоже выжили. Двадцать лет они приспособивались к суровой жизни в небольшом закутке — на трех станциях метро. Они сами находили способы существовать в новое страшное время — создали свой крохотный микромир. И никто не был им нужен. Тесное Содружество жило спокойно, пока о нем никто не знал. Но в один прекрасный день им понадобилась помощь извне.

Якову Круглову, добытчику, приходится идти в совершенно чужой ему мир. За двадцать лет метро изменилось до неузнаваемости, и люди тоже. Теперь все, что окружает Круглова, больше походит на лабиринт Минотавра, выйти из которого он сможет лишь с помощью чуда...

Когда-то Влад жил на Фрунзенской и не желал никуда уходить. Но чтобы выжить, ему пришлось сбежать во тьму. Блуждания по едва не оборвались расстрелом на территории Ганзы, а затем судьба закинула его на заброшенную Нагатинскую.

На перегоне между Нагатинской и Тульской, всегда считавшемся безопасным, начали пропадать люди. Пришлый сталкер втягивает Влада в охоту за кровожадным мутантом. Только никто не знает, чем все обернется и кто на кого будет охотиться на самом деле...

Шимун Врочек

БАЙКИ УБЕРА

2032 год. Санкт-Петербург

1. «Комната точного времени»

На заброшенной станции Черная Речка встретились три каравана. Бывает и такое. У каждого каравана своя задача — пройти к одой ему известной и назначенной цели. У каждого свой груз — делиться подробностями караванщики не стали, хотя каждый примерно представлял, что везет другой, куда и кому. Диггеры вообще многое знают.

Караванщики поставили карбидки, стали готовить еду. Совместный ужин перед выходом в питерскую ночь — ледяную радиоактивную ночь, когда каменные львы пристально смотрят на тебя со своих пьедесталов гранитными глазами. Когда чудовища, чувствуя ток крови в твоих жилах, бродят в этой ночи, среди пустых заброшенных зданий, над высохшими каналами, забитыми ржавыми кораблями. Когда великий город в центре мертвой холодной земли ждет, что ты пройдешь по его улицам...

Быть диггером — или сталкером, как говорят на юге Питера, — право дорогое, почетное, не всякому дано. И очень опасное.

Но все это будет потом. А пока диггеры готовили еду, делились продуктами, водой, новостями, болтали и смеялись. Редко такое бывает.

Наташка с отцом, оставив помощника Святослава раскладывать тюки, сказали «День добрый всем» и прошли к огню. Вкусные запахи кулеша нес сырой холодный воздух. Он слегка отогрелся на огнях карбидок, но все равно оставался неприветливым и жестким. От стен заброшенной станции в спину ощутимо тянуло мотильным холодом. Наташка поежилась.

Слышался чей-то веселый хрипловатый голос. Высокий лысый диггер с татуировкой на плече — серп и молот в лавровом венке — что-то рассказывал. Его слушали. Болтун прирожденный, решила Наташка. Болтунов она недолюбливала. Рядом с высоким сидел другой — пожилой, с коротким седым ежиком волос. Седой молчал. Высокий говорил.

— Вот часы у тебя есть? — обратился он к диггеру из другой команды.

— А как же! — ответил тот. — Без часов в нашем деле никуда. Самые лучшие!

Наташка разглядела, что это «командирские», армейские часы, выдававшиеся когда-то офицерам. Хорошие, но требуют постоянного подзавода.

— Видишь?

— А как ты узнаешь, какое время выставлять? — с подковыркой спросил высокий диггер.

— Ну как... — неуверенно ответил тот. — По солнцу...

— А ты часто бываешь на солнце? — удивился высокий. Вокруг засмеялись.

Диггеры не рисковали выходить на поверхность днем. Глаза, привычные к темноте, плохо переносили солнечный свет. Так что нужно вылезти вечером, когда стемнеет, а за ночь добраться до места. И все равно, все на поверхности казалось ярким, беспощадным для глаз, — вытравленным светом луны. Особенно трудно диггерам

приходилось, когда в Питере наступали знаменитые «белые ночи».

— А что... откуда? — диггер замолчал.

— Ты понимаешь, когда случилась Катастрофа, время исчезло. Кто-то говорит, что так человечество наказал Бог — за то, что мы уничтожили Землю. Я бы даже поверил в это... но я, на свою беду, атеист, — Убер усмехнулся. — В общем, часов не стало. Некоторые сломались, особенно те, что с электроникой, их уничтожил электромагнитный импульс от ядерных взрывов, остальные просто выработали ресурс. Остались только механические — но даже они, если их вовремя не завести, останавливаются. Через несколько лет выжившие обнаружили, что жить без часов совершенно невозможно, потому что временной разницей не давал привести жизнь в метро в какое-то русло. И тогда кровавый Саддам приказал собрать уцелевшие часы, все возможные, для создания комнаты точного времени. И люди это сделали.

На самом деле, до Катастрофы существовали часы абсолютного времени. В одной шахте, очень-очень глубокой, они, возможно, до сих пор тикают, — высокий покачал головой и усмехнулся. — Только нам добраться до них нет никакой возможности. И на самом деле это не часы, как мы к ним привыкли, — никаких стрелок там нет, там что-то свое. К сожалению, уже не помню. Что-то там с атомами или молекулами... Какие-то измерения.

В общем, решили в метро сделать так: собрать часы и установить некий общий стандарт, точку отсчета. Так и пошло. Даже когда после смерти Саддама питерское метро развалилось на враждующие части-государства-станции, часовой стандарт остался общим. Даже веганцы его придерживаются.

Высокий оглядел всех, собравшихся у огня. Теплый запах тушенки и перловки полз по подземелью.

— Скажем, что у нас сегодня? Пятнадцатое октября? Вот и у веганцев тоже — пятнадцатое. А сколько сейчас времени?

Собеседник высокого посмотрел на часы.

— Уу! Почти восемь утра.

— Вот. Смотри. Без пяти восемь. Через десять часов можно выходить — стемнеет. И все это благодаря «Комнате точного времени».

— Да это вранье! Легенда! — возразил кто-то. Наташка не увидела, кто именно.

— Угу, — кивнул высокий диггер.

— Байка! — крикнули из толпы.

— Э, нет, — высокий засмеялся, скаля зубы. — Есть, есть комната точного времени! А еще говорят, если в нее попасть — то исполнится любое твоё желание. Потому что в нашем перевернутом мире тот, кто управляет временем, управляет всем.

Диггеры переглянулись.

— Убер, ты сейчас серьезно? — спросил один из них. — Или опять прикальываешься?

— Шучу, конечно, — сказал Убер невозмутимо. — Но, честно говоря, было бы интересно проверить. А тебе нет?

«Я бы хотела, — подумал Наташка. — Я бы очень хотела. Я загадала бы, чтобы мама была жива. И брат тоже».

Она снова вспомнила тот момент, когда узнала о случившемся. Словно что-то сломалось в мире. Треснуло. И теперь этот мир всегда будет для нее сломанным.

Грабители пришли, когда отца не было дома. Двое или трое. Старший брат бросился защищать мать, его убили первым. Наташка в это время была у подружки, помогала с ребенком. Когда вернулась, то увидела людей у входа в палатку. И ботинок брата... И тогда что-то треснуло.

— Кулеш готов, — объявил повар.

Горячую кашу разложили по мискам. Диггеры погрузились в процесс, некоторое время слышался только стук ложек.

Наташка получила свою миску, над горячим кулешом поднимался мясной тушеночный дух. Но она чувствовала такое нервное напряжение, что даже есть толком не могла. Сегодня вечером — её первая «заброска». Она станет диггером. Наташка представляла, как это будет, как пойдет по поверхности, и не могла проглотить хотя бы ложку.

Отец подбадривал взглядом «ешь, ешь». Наташка знала, что это нужно. Силы на поверхности понадобятся. Но не могла: в животе ныло и ныло, а каша казалась безвкусной.

* * *

К огню подошел еще один диггер. Караванщик — среднего роста, худой, как щепка, в потертом плаще, слегка сутулый — осмотрел сидящих у огня, но садиться не спешил. Его взгляд остановился на высоком и лысом, которого звали Убер.

— Что это трепло здесь делает? — громко, для всех, спросил караванщик. Наташка напряглась. Неужели будет драка?

— И тебе не болей, Кузьмич, — сказал Убер.

Караванщик с сомнением покачал головой.

— Не бойся, — подбодрил его Убер. — Присаживайся к огоньку. Солдат ребенка не обидит!

— Какой я тебе ребенок? — Кузьмич надулся. Наташке караванщик действительно показался очень старым, может, даже старше ее отца. Лицо в шрамах, суровая складка между бровей, ожог на правой щеке. Седые пряди.

— Ты юн душой, Кузьмич. Все это знают. За этой суровой выщербленной гранитной плитой, что ты называешь своим лицом, таится беспощадная нежность.

— Убер, блин! — диггер сорвался. Шагнул вперед, сжимая кулаки. Глаза сверкали. — Я тебя когда-нибудь приблюю!

Убер встал и раскрыл объятия.

— Да-да, это я. Как же я рад тебя видеть, брат Кузьмич! Давай обнимемся, старый толстый жмот!

— Заткните его кто-нибудь, — почти жалобно попросил Кузьмич. Диггеры вокруг хохотали. Наташка наконец сообразила, что это такая полуигра-полуперепалка.

Новоприбывшие достали продукты, поделились с хозяевами, получили в ответ кулеша. Потом стали пить чай и готовиться. Сегодня весь день отсыпаться и отъедаться, а вечером, как стемнеет, выступать.

Высокий Убер быстро покончил со своей порцией и снова начал болтать. Только теперь он завел речь о другом.

— А про Апрашку вы слышали?

— О нет, — сказал Кузьмич. — Только не это!